

УДК 94 (470.41)

Из истории Булярской поземельной волости: д. Курмашево (XVII – середина XIX в.)

Т. Т. Каримов,

*Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Excerpts on the history of Bulyar land volost: Kurmashevo village (17th – mid 19th century)

T. T. Karimov,

*Sh. Mardzhani Institute of History,
the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

В данной статье рассматриваются обстоятельства возникновения д. Курмашево (ныне с. Старое Курмашево и с. Новое Курмашево Актанышского района Республики Татарстан), ее развития до середины XIX в. Деревня основана на земле Булярской поземельной волости выходцами из д. Варзи Байлярской волости. Подробное рассмотрение обстоятельств возникновения деревни позволяет сделать вывод о том, что название д. Курмашево может быть связано с именем Курмаша Тангатарова из рода татарских князей Давлетьяровых. Данное исследование следует рассмотреть как один из типичных примеров роли каринских (нукратских) князей в становлении деревень и формировании татар башкирского сословия.

Abstract

The article deals with the conditions of the appearance of Kurmashevo village (present-day Staroye Kurmashevo and Novoye Kurmashevo villages of Aktanyshsky district of the Republic of Tatarstan) and its development up to the mid-19th century. The village was founded on the land of Bulyar land volost by natives of Varzi village of Baylyar volost. The detailed analysis of the conditions of the village's appearance allows us to conclude that the name of Kurmashevo village may be linked with the name of Kurmash Tangatarov from the dynasty of Tatar princes Davletyarovs. The present research should be considered a typical example of the role of Karin (Nukrat) princes in the establishment of villages and formation of Bashkir Tatars.

Ключевые слова

Старое Курмашево, Новое Курмашево, бобыли, Варзи, татарская генеалогия, татары башкирского сословия («башкирцы»).

Keywords

Staroye Kurmashevo, Novoye Kurmashevo, landless peasants, Varzi, Tatar genealogy, Bashkir Tatars (Bashkirs).

Курмашево – одна из древних татарских деревень Булярской поземельной волости. Волость располагалась на территории современных Актанышского,

Мензелинского и Муслюмовского районов Республики Татарстан, Бакалинского и Илишевского районов Республики Башкортостан. Первые сведения о ней относятся к началу XVII в. Основными жителями ее были татары и марийцы разных сословий, часть которых вошла в состав Башкиро-мещеряцкого войска после введения кантонной системы управления в 1798 г.

Реализация «Положения о башкирах» от 14 мая 1863 г. привела к утрате прежнего значения поземельной волости. С отменой кантонной системы в 1865 г. и перевода населения из военного в гражданское сословие, на смену поземельных волостей пришли административно-территориальные (Амиевская, Байсаровская, Поисевская и др.).

Источники не позволяют установить точную дату возникновения д. Курмашево, первыми жителями которой были выходцы из Булярской волости. Их потомки относят время заселения своих предков к началу XVII в. В связи с этим рассмотрим документ от 27 ноября 1808 г., который содержит данную информацию, а также проливает свет на формирование тептяро-бобыльской сословной группы данного населенного пункта.

Представитель («поверенный») «тептяр» Абдулбашир Мунасилов заявил, что «показанной деревни Курмашевой назат тому лет с двести и более жительство имеют на земле сказанной Булярской волости без всякого прежде платежа башкирцам оброка, по имевшимся у предков их оберегательным письмам, которое в бывшее неустройство утратились и за ту землю предки их вместе с башкирцами платили в казну куничный ясак и тою землями и всякими угодами без всякого от кого либо спору по генеральное межевание владение имели»¹.

Вышеприведенная нами фраза показывает, что потомки курмашевцев заселились как «бобыли», без всяких договоров и не имели зависимости от вотчинников Булярской волости. Свою независимость от вотчинников они подчеркнули отсутствием платежа оброка последним. Позже подтверждением их поземельного права стало «оберегательное письмо», выданное Уфимской приказной избой.

Таким образом, предки «тептяря» Абдулбашира Мунасилова изначально были «бобылями», платящими в казну куничной ясак. Татары башкирского сословия также платили данный вид ясака, но размер их платежей был выше. Чтобы стать «башкирцем» нужно было перейти на тот вид ясака, который платили они. Вплоть до начала XVIII в. «бобыли» являлись неисчерпаемым резервом роста численности «башкирцев» (татар башкирского сословия), что частично наблюдается по материалам д. Курмашево (о них речь пойдет далее).

Прежде чем перейти к рассмотрению других документов, обратим внимание на применение понятия «бобыль». Бобыль – в Русском государстве XV – начала XVIII в. одинокий крестьянин, не имеющий земельного надела (бестягольный, нетяглый, то есть не несущий государственных повинностей). В XVII в., ознаменовавшем стихийное и массовое заселение Уфимского уезда, большая часть новопоселенцев также не имела повинностей, пока не была выявлена и обложена податью, носившей название бобыльской. Следовательно, первоначальное нетяглое состояние пришедшего жителя послужило причиной распространения понятия «бобыль» на эту категорию населения обширной территории Уфимского уезда. На этом внешнее сходство с бобылями Русского государства заканчивается, «бобыль» Уфимского уезда – человек, имеющий свой дом, землю и все необходимое для ведения хозяйства. Пример по д. Курмашево показывает, как многочисленные «бобыли» получили во владение землю, где они заселились исстари и вели свое хозяйство независимо от малочисленных вотчинников.

Исходя из этого было принято решение ограждать (оберегать) их от притязаний вотчинников, когда в ходе рассмотрения челобитной последних «бобыли» сами просили дать им оберегательную память. Вот так они стали полными хозяевами и владельцами территории, где они раньше жили без каких-либо платежей вотчинникам и не нарушая их земельное право. Поэтому оберегательная память жителей вышеперечисленных деревень в источниках середины XIX в. многократно упоминается как «владенная память 1701 г.». Заметим, что такие же владенные документы разных лет имели и вотчинники других территорий, но платившие государству окладной ясак. Смена бобыльского ясака на окладной позволяла получать «башкирские» привилегии, чем охотно воспользовалась часть «бобылей» рассматриваемых нами деревень, ставшая «башкирцами». В данном документе мы видим только одного «башкирца», об остальных татарах башкирского сословия можем судить по другим документам.

Почему же в данном документе потомок «бобыля» именуется «тептярем»? После реформы 1747 г. «бобыли» вошли в тептяро-бобыльскую группу и в переписях указывались как «тептяри и бобыли», а в деловых бумагах назывались просто «тептярями». Последние имели зависимость от вотчинников, как живущие по их припуску с условием платежа им ежегодного оброка. Именно разница между двумя сословиями вынуждала переписчиков при составлении ревизских сказок 1762 г. и последующего периода написать «тептяри и бобыли». Поэтому при рассмотрении этих переписей следует вести речь о тептяро-бобыльской сословной группе татар, а также марийцев, если мы ведем речь конкретно о Булярской волости.

Курмашевцы были не согласны с тем, что при обмежевании их деревни землемером Лисициным они «владельцами не именованы, а показаны припущенниками». В качестве доказательства они представили квитанции «начиная с 1723 года декабря 21 дня по 747 год» о платеже куничного ясака. Они просили «при решении дела их тептерей именовать с башкирцами общими владельцами»².

Требование курмашевцев отчасти можно назвать справедливым, однако при наделении землей главенствовал формальный (сословный) фактор, по которому тептяро-бобыльская сословная группа рассматривалась как припущенники вотчинников поземельных волостей (даже если заселение произошло без припуска). В период обмежевания земель «небашкирцам» кое-где удалось перейти в башкирское сословие, курмашевцы, похоже, об этом были осведомлены. Однако сам по себе платеж куничного ясака не имел особого значения, другое дело – «оберегальное письмо». Похоже, именно на это рассчитывали курмашевцы, упоминая этот несохранившийся документ.

Так же, как и «тептяри» д. Курмашево, одновременно свои владельческие права доказывали и «тептяри» д. Карачево, «которые заселение свое возымели Енейской волости Канбарской тюбы на речке Шабизе по смежности Байлярской и Булярской волостей в коих, а более в последней землями владение имели и имеют во обще с башкирцами с платежом бобыльского в казну ясака»³. Из данной цитаты видно, что в земельных вопросах данная деревня относилась к Булярской волости, поэтому есть резон уделить несколько строк этой деревне. Они представили квитанции «начиная с [7]199 [1691] по 1745 год» о платеже куничного ясака. Эти квитанции требовались для того, чтобы остаться «при владеемых землях» «согласно изданных на государственное земель размежевание законов».

Несколько позднее заселились «тептяри» ряда других деревень Булярской волости. Татары тептярского сословия д. Биксентеево в 1842 г. заявили, что предки их заселились «более уже назад тому ста лет, но по каким актам, они не знают и сами таковых у себя, кроме одних квитанций тысяща семи сотых годов в платеже

бобыльского ясака, теперь не имеют»⁴. Вслед за ними о заселении «с давнего времени без всяких актов» заявили татары тептяро-бобыльской сословной группы дд. Челномарат, Ахуново, Курмашево⁵. В ревизской сказке 1762 г. их предки зафиксированы ясачными татарами. Так, в д. Биксентеево было 20 душ мужского пола, а в д. Курмашево – 34 соответственно. Будучи в прошлом байляровцами, ясачные татары обеих деревень состояли в команде старшины Масея Хасанова Байлярской волости. Население д. Ахуново (9 душ мужского пола) относилось к команде Минея Бекбова Булярской волости⁶.

Для полноты картины сообщим полный перечень деревень Булярской волости, где к 1762 г. жили байляры команды старшины Масея Хасанова. Под его командой было население следующих деревень: Ятово (34 души мужского пола; староста Акчюваш Хасанов, выборной Тебяк Мавлеев), Крыккаинтюба, что на реке Шабизе (7; староста Исенмет Асанов, выборной Ибраш Мамеделин), Амиеево на реке Калмия (42; староста Кадыргул Кадырметев, выборной Мягяди А[й] дагулов), Карачево («Карасево на реке Шабиз», 34; староста Муртаза Сеитов, выборной Иман Аманов), Бексентеево по реке Шабиз (20; выборной Заит Аитов, староста Шахмет Ишметев), Курмашево на реке Шабиз (34; староста Шафей Гавязев, выборной Игимет Аиткулов), Кулларово на реке Шабиз (6; староста Юсуп Точин, выборной Дюсмекей Тлевлеев), Илтемирово на реке Базяна (29; староста Уразай Уразметев, выборной Баки Абкин). Сотником ясачных татар был Булат Мустафин, писарем – Мукмен Муслюмов, последний «писал [...] руку приложил». «Послана сия скаска 1762 году марта 15 дня. Подлинную скаску переводил переводчик Константин Иванов»⁷. Последние фразы говорят о том, что ревизские сказки составлялись на татарском языке, а их перевод осуществлял сторонний чиновник. Ниже приведем сведения о мужском населении рассматриваемой деревни.

В д. Курмашево на реке Шабиз в 1762 г. насчитывалось 34 души мужского пола ясачных татар, которые составили следующие домохозяйства: 1) Мустай Юлдашев (80 лет; сыновья Янаберды, Мустазяп); 2) Булат Мустафин (35; сыновья Ишмухаммет, Бикташ). «У него родной мен[ь]шей брат» Ишмурат (31; сын Тимер); 3) Муса Муслюмов (51; сыновья Мустафа, Мунаси, Минлюкей, А[й]дар); 4) Тагир Муслюмов (35; сыновья Абдусалам, Валиша); 5) Надыр Муслюмов (32; сыновья Салих, Махмут). «У него мен[ь]шей брат» Адиль (22). «У него [Надыра] в доме живуще[й]» Мустахим Елкеев (22); 6) Игимет Аиткулов (40; сыновья Абдрашит, Абдузляил). У него младшие братья Якей (31), Абдрезак (25), Абдрахман (22). «У него в доме живущей» Кутлумет Уразметев (61); 7) Гавяс Гасянов (55; сыновья Шафей, Абит, Яркей). «У него в доме живущей» Усман Мурзекеев (57)⁸.

Позже эти же ясачные татары будут зафиксированы как «тептяри и бобыли», что мы видим из ревизской сказки 1795 г. (см. ниже).

В д. Курмашево (ныне с. Старое Курмашево Актанышского района РТ) в 1795 г. учтены 72 души мужского и 69 – женского пола татар (в 1782 г. было 56 и 47 соответственно) тептяро-бобыльской группы (в источнике «государственные ясашные тептери и бобыли») команды сотни Бикташа Булатова («Палатова»)⁹. В списке показаны дворы Янаберды Мустаева (1725-1788), Булата Мустафина («Палат»; умер в 1788 г.; двоеженец), Ишмрата Мустафина (62; двоеженец) и др. Курмашевцы сочетались браком с татарами башкирского (Агбязево, Азякуль, Аккузево «Бирской округи», Байсарово, Бикбулово, Исаметово «Бирской округи, Кадырметеево, Карачево (2 брака), Моховая, Такталачук, Талнамас, Тякеево, Шарипово) и тептярского (Аишево (3 брака), Бакабизово, Бикбулово, Биксентеево, Измеиково, Карачево, Мрясево, Мушуга, Такталачук, Уменево, Чуганаково, Шабизбаш) сословий разных деревень и территорий. Жители припустили семью Махмута Мурсалимова (32 года; жена, дочь

Дамашев старшина мавля Ха
санова джунтй ирмашев, шир
не шавро вавилье таттар
старостта шавиле вавилье
выбарю ирмашев ахмедов
савиле дили джунтй ирмашев
авилье джунтй ирмашев
завилье ирмашев:

ирмашев ирмашев	80
авилье ирмашев	
уилье ирмашев	
Савилье	39
мавилье	10
Дамашев сын мавилье	1
авилье мавилье	35
уилье родилье мавилье	
хмилье	31
Дамашев ирмашев	
хмилье мавилье	12
авилье	1
Дамашев сын павилье	1
маилье мавилье	51
уилье джунтй	
маилье	20
маилье	19
маилье	18
авилье	7

Курмашевцы здесь в последний раз
зафиксированы ясачными татарами.
Ревизская сказка 1762 г. РГАДА, ф. 350,
оп. 2, д. 3801, л. 523.

Here Kurmashevo inhabitants were last seen
by Yasachny Tatars. The census record of
1762. The Russian State Archive of Ancient
Acts, fond 350, series 2, file 3801, p. 523.

ясачного татарина д. Сарсаз Гора тож)
из д. Якшиево¹⁰. Данные сведения наглядно свидетельствуют об отсутствии каких-либо преград между населением разных сословий, живущих в едином татарском этнокультурном пространстве.

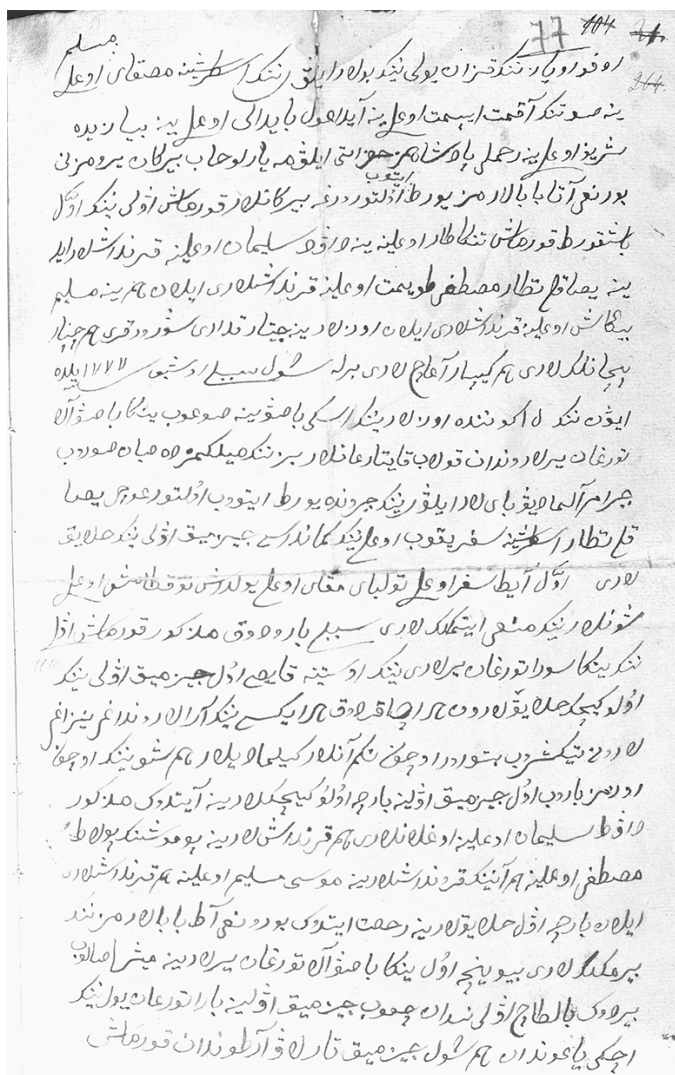
В 1816 г. в данном населенном пункте насчитывалось 129 душ мужского и 117 – женского пола (39 дворов) татар тептярского сословия 3-й тептярской команды. К ревизской сказке «скаскоподатель деревни Курмашевой старшина Бикташ Полатов татарским письмом подписался». К слову, Полатовы являлись большим родом и жили в 4 дворах (их имена: Бикташ (52; троженец), Биктимер (42), Мухтар (31) и Муввашар (29))¹¹.

Итак, выше предметом исследования стали татары тептяро-бобыльской сословной группы д. Курмашево, являющиеся выходцами из Байлярской волости. Другую группу жителей составили татары башкирского сословия, которые также были байлярцами, а в середине XIX в. образовали д. Новое Курмашево.

«Башкирцы» д. Курмашево впервые упоминаются в документе от 15 февраля 1742 г. В нем названы перешедшие в Кыр-Иланскую волость татары башкирского сословия Искендер Курмашев, Давыд Сулейманов (из д. Курмашево), Урусмет Тукушев (д. Амиеево; в источнике «Амееево»), Сеит Московов, Уразай Ишмекев, Юсуп Сулейманов (д. Исансупово; «Исенсубино»), Иткиня, Сеит, Асан Мурзекеевы, Утей Сулейманов (д. Качкиново; «Каскиново»), Кадырмет Ишелин¹², Кутлаумет Московов, Сюлюк

Сапаров (д. Суекеево; «Сюекеево») и татары тептярского сословия Муслим Бигашев, Мостафа Тайметев (д. Курмашево), Юсуп Иткинин, Заит Илмурзин, Абкей Уркин (д. Илтемирово)¹³. Кроме татар башкирского сословия д. Исансупово, все по происхождению показаны байлярцами (поэтому их можно назвать припущенниками Булярской волости). Однако зафиксированные последними Юсуп Иткинин и Абкей Уркин в ревизской сказке 1762 г. показаны умершими в д. Илтимерово¹⁴.

Из вышеперечисленных татар башкирского сословия обращает внимание названный первым Искендер Курмашев. В одной из своих ранних публикаций мы назвали его сыном основателя д. Курмашево (ныне с. Старое Курмашево Актанышского района РТ)¹⁵. Новые сведения указывают на предполагаемую связь

Первый лист договора, где в верхней части упоминаются Курмаш Тангатаров и другие татары. НА РБ, ф. И-172, оп. 2, д. 20, л. 77.

The first page of the agreement where in the upper part Kurmash Tangatarov and other Tatars are mentioned. National Archive of the Republic of Bashkortostan, fond I-172, series 2, file 20, p. 77.

названия деревни с человеком по имени Курмаш, но в то же время расширяют хронологические рамки основания деревни. Как первопоселенцы на первый план выдвигаются ранее рассмотренные «бобыли», вошедшие позднее в тептяробобыльскую сословную группу.

На более раннее заселение «башкирцев» указывает документ 1842 г. Представители байлярцев д. Курмашево Курамша Мухамметрахимов и Бикмухаммет Сатыев «отозвались стряпчему Скарятинову, что на даче Булярской волости поселились предки их более уже назад тому ста лет, по данному от вотчинников на татарском диалекте частному договору, который в прошлом 1770 году сгорел. Впоследствии на право владения землею булярцы в 1777 году выдали им другой на татарском диалекте договор, который в подлиннике при сем представили». В татарском тексте договора упоминаются имена вотчинников Ахмета Исемметова, Айдагула Байдалина, а из припущенников – Курмаша Тангатарова, Даута Сулейманова, ясачного татарина Мустафы Туйметова, Муслима Бигашева¹⁶.

Данный документ позволяет сделать вывод о том, что название д. Курмашево может быть связано с именем Курмаша Тангатарова. Последний как ясачный татарин д. Варзи упоминается в документе от 16 ноября 1703 г.¹⁷ При пристальном

изучении источника выясняется, что он был потомком князей Вятского уезда, которые «от скудости перешли в Уфинский уезд в тое деревню Варзи и поселились». Имели жалованные грамоты и платили «бобыльский» ясак¹⁸, а после – окладной («башкирский») ясак и оформились в башкирском сословии.

Таким образом, Курмаш Тангатаров мог поселиться в д. Курмашево не раньше 1703 г. Данный источник подтверждает ориентировочные сведения («более уже назад тому ста лет») ранее упомянутого документа 1842 г.

Итак, поселившись в д. Курмашево Булярской волости предположительно в первой четверти XVIII в., часть потомков княжеского рода в 1742 г. перешла в Кыр-Иланскую волость, основная часть владений которой располагалась на территории современного Еркееевского, Илишевского, Туймазинского, Шаранского и Чекмагушевского районов РБ. Роль байлярцев в освоении края была велика, не случайно волость часто называлась Кырило-Байлярской, при этом часть владений приходилась на территорию современного Бавлинского района РТ. Расширяя географию миграции, байлярцы стали заметной частью единого татарского этнокультурного пространства Уфимского уезда.

С образованием на территории бывшего Уфимского уезда Оренбургской губернии, д. Курмашево стала составной частью Мензелинского уезда. В 1811 г. здесь показаны следующие дворы татар башкирского сословия команды юртового старшины Давлетбая Масяева (он является сыном ранее упомянутого старшины Масея Хасанова): 1) Хамзя Усманов (52); 2) Фатхулла (39), Гибадулла (29) Галины; 3) Габдрашит (46), Ильяс (44), Габдрахим (38) Хусаиновы; 4) Саты[й] Амякаев (74); 5) Ильяс Габдуллин (49); 6) Мурсалим Ибраев (64); 7) Абдулгаир (58), Ихсан (46) Абдрахмановы; 8) Гадьлыша Апаев (52); 9) Бикбатыр Арсланов (41). «Той же деревне Булярской волости»: 10) Иксан (39), Зайсан (29) Салимзяновы; 11) Магсут (40), Кадыргул («Кадрыгул»; 36) и Минлюкей (33) Масыгутовы; 12) Салих Ибраев (66); 13) Хамит (19) и Тохфатулла (18) Махмутовы; 14) Умер Рязанов («Умыр»; 29); 15) Бикташ Миняев (43), всего 77 душ муж. пола (в т. ч. булярцев 31 душа)¹⁹.

Следует особо отметить, что в рассматриваемом списке байлярцы зафиксированы первыми, так как их заселение произошло раньше, чем последних 4 дворов, состоящих из вотчинников Булярской волости. К данным вотчинникам мы вернемся, далее переходим к рассмотрению двух документов 1880 г.

Прежде отметим, что в межревисский период (1834-1850 гг.) произошло знаменательное событие: татары башкирского сословия отделились и основали д. Новое Курмашево. К этому времени недостаток земли ощущался остро и переселение на менее освоенные участки стало единственным вариантом решения этого главного для хлебопашца вопроса.

При рассмотрении земельного вопроса «припущенники-башкирцы» (91 душа по 10-й ревизии) д. Новое Курмашево в 1880 г. сообщили, что являются вотчинниками д. Варзи Салаушевой тюбы Байлярской волости Елабужского уезда и по 5-й ревизии числились там. По их словам, они происходят «из рода князей Давлетьяровых» и имеют документы «на право владения», которые «переданы г. мировому посреднику 2-го участка Елабужского уезда Дернову на право ходатайства их о возвращении им во владение угодьями по прежнему». Достоверность данных сведений подтвердили Мухамметгали Курбангалин, Хаммат Ибетуллин, Ахметша Курамшин, Шагимухаммет Биккулов, Багаутдин Хамматов, Шагимардан Ибрагимов, Хасан Хурамшин, Шайхаттар Бикмухамметов, Абдулменияф Кутлукадямов, Шайхелислам Аюпов, Хазимухаммет Биккулов, Галиулла Абызгильдин, Ахметхази Исламгулов, Мухамметхузя Надыршин, Шагиахмет Фаткуллин, Нуримухаммет Биккулов, Мухамметхази Карабаханов, часть которых подписалась, а остальные «руку приложили»²⁰.

Данный документ четко свидетельствует, что татары башкирского сословия рассматриваемой деревни происходили из рода татарских князей Давлетьяровых.

О происхождении этих же новокурмашевцев (91 душа по 10-й ревизии) из д. Варзи Салаушевской тюбы Байлярской волости свидетельствует еще один документ 1880 г. Будучи вотчинниками-байлярцами, они ходатайствовали «о переселении своем в Вятской губернской по крестьянским делам присутствии. В каком положении находится дело – неизвестно»²¹.

Итак, приблизительное время заселения и происхождение первой группы татар башкирского сословия мы установили. Переходим ко второй группе, состоящей из вотчинников Булярской волости.

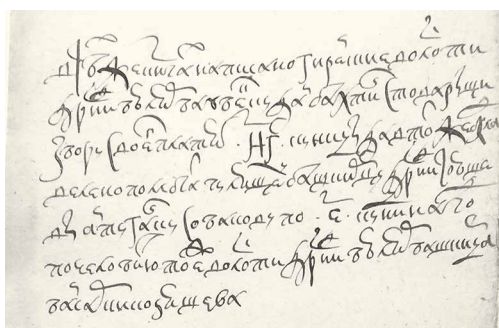
Большинство курмашевцев-булярцев – потомки отмеченного в документе от 5 марта 1653 г. Айтугана Сабакова. Последний стал жить в Булярской волости по припуску вотчинника Байсара Козяшева. В одном документе говорится, что «велено помогат[ь] гулящему башкирцу деревни То[р]ешевы Айтутанку Сабакову по 5 куниц на год по челобитью тое ж волости деревни Бюляр башкирца Байсарка Козяшева»²². Вот так переселенец из другого края стал вотчинником («башкирцем») Булярской волости из-за помощи по платежу ясака. Мы специально подчеркиваем слово «помогать», потому что это слово часто встречается в припускных документах и раскрывает механизм формирования вотчинников-«башкирцев».

Потомки Айтугана Сабакова к 1811 г. жили в дд. Курмашево, Сафарово, Чалманарат Булярской волости, что известно по опубликованному источнику²³. В нашу задачу входит рассмотрение сведений по д. Курмашево.

Возьмем, к примеру, Магсута (40), Кадыргула («Кадыргул»; 36) и Минликее (33) Масягутовых. Задолго до углубленного изучения истории д. Курмашево, мы составили генеалогическое древо уфимца А. З. Назмиева, центральная линия которого выглядит так: Арслангали-Юлдаш-Айтуган-Масгут-Максут (1776) – Зайнагетдин (1797) – Назмутдин (1822) – Гильмутдин (1849) – Ширияздан (имам-хатип, 15.02.1873) – Бибизайнап (17.01.1922) – Альфат (1959). Если до Масгута мы опирались на архивные источники, то поиск сведений о его предках результата не дал. Поэтому предков Масгута мы указали исключительно по семейному преданию Назмиевых. Вышеупомянутый опубликованный источник позволил составить исправленный вариант генеалогического древа, начальные колена его представляем так: Субака – Айтуган – Татлыбай – Юлдаш – Масгут – Максут (1776).

В ревизском списке 1811 г. показаны следующие сыновья Салиха Ибраева: Абдулазит (38; сыновья Габдулахаким, Габдуллатыйф, Габдузалил, Габдулвали, Габдулахаким, Габдулрафик), Абдрашит (26; сыновья Габдулахабир, Габдулгали), Абдулнасир (23). Используя эти сведения, а также опубликованный источник, составили генеалогическое древо, центральная линия его выглядит следующим образом: Субака – Айтуган – Минлебай – Игебай – Ибрагим – Салих (1755) – Габделмазит (1773).

В том же документе у Умера Рязопова зафиксированы сыновья Хурамша (5; «Хоромша») и Надырша (4). Используя

Фрагмент документа с упоминанием имен Айтугана Сабакова и Байсара Козяшева. РГАДА, ф. 1173, оп. 1, д. 468, л. 14.

A fragment of a document with names of Aytugan Sabakov and Baysar Kozyashev. The Russian State Archive of Ancient Acts, fond 1173, series 1, file 468, p. 14.

аналогичные сведения, составили еще одно генеалогическое древо, центральная линия которого выглядит так: Субака-Айтуган-Татлыбай-Юлдаш-Рязап-Умер (1782)-Хурамша (1806)²⁴.

Определенный интерес представляют сведения 10-й ревизии (1859), где потомки бывших ясачных татар в связи со включением в «Башкирское» войско по закону 1855 г. именованы «башкирцами». К этому времени население дд. Старое Курмашево и Новое Курмашево Булярской поземельной волости относилось к 11-й юрте 18-го кантона.

В д. Старое Курмашево (ныне село Актанышского района РТ) в 1859 г. учтено 334 души мужского и 331 – женского пола (103 двора) татар тептярского сословия. Шамсутдин Хасянов «отдан в рекрут [в] 1836 г., не возвратился», не возвратились также Юсуп Сайранов (в рекруте с 1835 г.), Абдулгалиев Миндеев (с 1838 г.). Хуснутдин Биктимиров (25) «принял св. крещение [в] 1858 г.», а «в 1860 году поступил в рекруты с исключением из башкир». Указными муллами были Ибниамин Иксанов (63 года), братья Мухаммет (63), Мухамметша (54), Ахметша (52) Махмутовы и сын второго Фарукша Мухамметшин (33). К ревизской сказке «деревенский начальник деревни Старой Курмашевой башкирец Мухамметамин Иксанов [...] тамгу приложил²⁵. В этой и остальных ревизских сказках все «деревенские начальники» тептярского сословия именованы «башкирцами», что, как было указано ранее, явилось следствием закона 1855 г. о причислении «тептяр» в Башкирское войско.

По сведениям 1870 г. в д. Старое Курмашево при речки Шабыз насчитывалось 376 душ мужского и 365 – женского пола (103 двора) татар тептярского сословия. В деревне имелись, мечеть, школа («училище»), 12 лавок. По пятницам проводились базары²⁶.

По ревизской сказке 1859 г. мы наблюдали, что перевод «тептяр» в «Башкирское» войско отразился в сословном названии жителей д. Старое Курмашево. После 1855 г. они стали именоваться «башкирцами» и в других документах (например, в метрических книгах²⁷).

В д. Новое Курмашево (ныне село Актанышского района РТ) в 1859 г. зафиксировано 167 душ мужского и 169 – женского пола (69 дворов) татар башкирского сословия. К ревизской сказке «деревенский начальник деревни Курмашевой» Нугман Габдулнасыров «тамгу свою приложил»²⁸. Одна часть жителей являлась вотчинниками (86 душ мужского пола), другая (76) – припущенниками.

Назовем имена вотчинников д. Новое Курмашево: 1) Курамша Умиров (52; сыновья Мардамша, Мратша, Ахмадиша); 2) Надырша Умиров (50; сын Мухаметгарей); 3) Давлетьша Умиров (39; сын Мухаметыша); 4) указный азанчей Абдрашит Салихов (1787-1851; сын Вильдан); 5) указный мулла Габдулхабир Габдрашитов (52; троюженец; сыновья Хабибрахман, Халидрахман, Абдулгафур); 6) Габдулгани Габдрашитов (47; сыновья Габдрахман, Габдрахим, Араслан); 7) Гильман Габдрашитов (35; сын Биктагир); 8) Нугуманнасыр Габдулнасыров (43; сыновья Ибатулла, Шагидулла, Нугуманнаби); 9) Габдулгалим Габдулнасыров (40; сыновья Минлихан, Ахметхан); 10) Абдулла Габдулнасыров (36) и др.

К числу припущенников относились следующие дворы татар башкирского сословия: 1) Хаммат Гибетуллин (38; сыновья Хузябагаутдин, Мухамматрашит); 2) Ардашир Ардуанов (22); 3) Кутлукалям Гибетуллин (52; сын Габдулменнан); 4) Хабибулла Кутлукалям (29; сын Габдулгазиз); 5) Фаткулла Галин (1773-1852; сыновья Шарафутдин, Шагиахмет); 6) Кутлузаман Фаткуллин (57; сын Шагимурза); 7) Шагимрат Кутлузаманов (24; указный азанчей); 8) Шайхетдин Кутлузаманов (29); 9) Бикмухаммет Сатыев (72; сын Нугман (35),

внуки Багман, Габдрахман); 10) Шагиахмет Ибрагимов (18; брат Шагимардан); 11) Шайхаттар Бикмухамметов (36; сын Апсаттар); 12) Аюп Бикмухамметов (47; сын Шайхелислам); 13) Исламгул Бикмухамметов (40; сыновья Ахметнаби, Минлихази, Ахметхази, Газетдин); 14) Биккул Сатыев (1791-1857; сын Нуримухаммет (32), внук Альмухаммет); 15) Хазимухаммет Биккулов (39); 16) Шагимухаммет Биккулов (43; сын Фазлыахмет); 17) Минлигул Хамзин (50); 18) Идрис (1810-1852) и Ильяс (38; сыновья Мухамметнаби и Мухамметвали) Кидрячевы; 19) Мухаммедьяр Баязитов (38; сыновья Салимгарей, Мухамметгарей)²⁹ и др.

Таким образом, мы рассмотрели продолжительный период становления и развития д. Курмашево. Наблюдения по сословности населения типичны и для других деревень края. Этим определяется актуальность комплексного исследования истории татарских населенных пунктов, что позволяет воссоздать общую картину региональной истории. Это особенно важно потому, что в некоторых тенденциозных изданиях история татар Восточного Закамья и Приуралья умышленно искажается, их «башкирская» военно-служилая и иная сословность выдается за этнос. Подробное рассмотрение обстоятельств возникновения деревни позволяет сделать вывод о том, что название д. Курмашево может быть связано с именем Курмаша Тангатарова из рода татарских князей Давлетьяровых. Роль каринских (нукратских) князей в становлении деревень и формировании башкирского сословия четко наблюдается и по некоторым другим деревням Булярской поземельной волости.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ), ф. И-172, оп. 1, д. 20, л. 38 об. Впоследствии «по решению Оренбургской межевой канторы 3-го декабря 1815 г. они в числе 3-х тептярских деревень: Амекеевой, Каин-Тюбы и Курмашевой в 1816 году были вымежеваны от башкирцев особо; но плана не пролучили». Об этом представители курмашевцев Бакиров и Мадияров сообщили стряпчему Скуратову 31 марта 1842 г. (см.: там же, л. 54).
2. Там же, л. 38 об. Впоследствии «по решению Оренбургской межевой канторы 3-го декабря 1815 года, они в числе 3-х тептярских деревень: Амекеевой, Каин-Тюбы и Курмашевой в 1816 году были вымежеваны от башкирцев особо; но плана не пролучили». Об этом представители курмашевцев Бакиров и Мадияров сообщили стряпчему Скуратову 31 марта 1842 г. (см.: там же, л. 54).
3. Там же, л. 38 об. О платеже бобыльского ясака «в обще с башкирцами» говорится и в другом документе (см.: там же, д. 21, л. 66 об.).
4. Там же, л. 51.
5. Там же, л. 52-54.
6. Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722-1782 гг.): справочное издание / Отв. ред. Р. Р. Исхаков. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. – С. 90, 94.
7. Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 350, оп. 2, д. 3801, л. 514-530. Аналогичные сведения даны в книге: Крестьянская война 1773-1775 на территории Башкирии: Сборник документов. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1975. – С. 277.
8. РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 3801, л. 523-524.
9. Сын курмашевца Булата Мустафина.
10. НА РБ, ф. И-138, оп. 2, д. 51, л. 545-548 об.
11. Там же, л. 165-179.
12. Данный татарин башкирского сословия д. Суекеево Кадырмет Ишалин вместе с односельчанином Сулейманом Сюрметевым в документе от 21 ноября 1753 г. назван выходцем из Байлярской волости. Вместе с другими байлярами (Аднагул Байзигитов, Надыр Тойметев из д. Амекеево) они платили куничной ясак.
13. НА РБ, ф. И-2, оп. 1, д. 1285, т. 1, л. 128.
14. РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 3801, л. 528-529.
15. Кэримов Т. Иске Кормаш (Авыллар тарихын язабыз) // Татарстан. – 1996. – № 7. – Б. 70-72.
16. НА РБ, ф. И-172, оп. 1, д. 20, л. 76-77 об.

17. РГАДА, ф. 1173, оп. 1, д. 1374, л. 20-20 об.
18. Там же, л. 59-60.
19. НА РБ, ф. И-138, оп. 2, д. 104а, л. 11-12 об. Из курмашевцев башкирского сословия впоследствии образовалось д. Новое Курмашево. В одно время данная деревня была в центре внимания нашего генеалогического исследования. Оказалось, что у уфимца А. З. Назмиева мать являлась уроженкой д. Новое Курмашево, а предки ее относились к буярцам. Автор данных строк составил схему генеалогического древа, которое по центральной линии выглядит так: Арслангали-Юлдаш-Айтуган-Масгут-Максут (1776) – Зайнагетдин (1797) – Назмутдин (1822) – Гильмутдин (1849) – Ширияздан (имам-хатип, 15.02.1873) – Бибизайнап (17.01.1922) – Альфат (1959). Показанная здесь Бибизайнап Ширияздановна оставила записи с изложением имен своих предков, которые мы использовали. Ревизские сказки подтвердили достоверность ее сведений до Масгута, однако из-за отсутствия других источников мы тогда не смогли убедиться в правильности остальных сведений. Теперь мы знаем, что древняя часть генеалогической схемы (Арслангали-Юлдаш-Айтуган) не является точной и согласно опубликованной родословной должно быть так: Айтуган-Татылбай-Юлдаш. Таким образом, данный уфимец является одним из потомков Айтугана Сабакова (Субакаева), ставшего вотчинником Буярской волости по договору от 5 марта 1653 г.
20. История башкирских родов. Том. 36. Буляр. – Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 2020. – С. 369.
21. НА РБ, ф. И-10, оп. 1, д. 1257, л. 20 об.-21.
22. РГАДА, ф. 1173, оп. 1, д. 468, л. 14. Это же дело содержит сведения о переходе «гуляшево чювашенина Досайки Янтемирова з братом ево Сарыбайком» в окладной ясак 2 куницы да пол батмана меду» по челоebитью вотчинника Терибердийка Бюлякова из Уранской волости Осинской дороги» (см.: там же, л. 15).
23. При составлении использованы сведения книги: Башкирские родословные. Выпуск 1. / Сост. Р. М. Булгакова, М. Х. Надергулова. – Уфа, 2002. – С. 316-319. Составители напротив имени Салих ошибочно написали «аула Балтач, Салих, сын Ибрагима», хотя имеется в виду д. Курмашево (она упоминается там же в дополнительных сведениях к этой родословной).
24. При составлении использованы сведения книги: Башкирские родословные... – С. 316-319. Составители не смогли правильно прочесть имя «Умер», вместо этого неверно написали «Убыр (?)». Авторы могли сравнивать генеалогические сведения с ревизскими, что помогло бы лучше изложить материал и избежать некоторых ошибок.
25. НА РБ, ф. И-138, оп. 2, д. 754, л. 116-134.
26. Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. – СПб., 1877. – С. 111.
27. История башкирских родов... – С. 801-804.
28. НА РБ, ф. И-138, оп. 2, д. 754, л. 169-186.
29. Там же, л. 170 об.-173 об.

Сведения об авторе

Каримов Тагир Тимергазиевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, e-mail: tkarimov@bk.ru

About the author

Tagir T. Karimov, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at Sh. Mardzhani Institute of History, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: tkarimov@bk.ru

В редакцию статья поступила 16.02.2022, опубликована:

Каримов Т. Т. Из истории Буярской поземельной волости: д. Курмашево (XVII – середина XIX вв.) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2023. – № 1. – С. 109-119.

Submitted on 16.02.2022, published:

Karimov T. T. *Iz istorii Bulyarskoy pozemelnoy volosti: d. Kurmashevo (XVII – seredina XIX v.)* [Excerpts on the history of Bulyar land volost: Kurmashevo village (17th – mid 19th century)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2023, no. 1. pp. 109-119.